

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЕЕ СТРУКТУРА

Политика, как и любая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах, «общениях» различных субъектов политики – индивидов, социальных и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения власти в обществе.

Сущностной стороной феномена власти являются социальные отношения господства – под-

чинения, поэтому власть можно рассматривать как коммуникационный процесс, предполагающий взаимодействие «управляющих» и управляемых, информационный обмен и обратную связь между коммуникантами. А.П. Чудинов отмечает, что политическая коммуникация представляет собой процесс общения между участниками политической деятельности [1, 31]. М.Н. Грачев считает, что сущностной стороной политической коммуникации выступают информационный обмен, це-

ленаправленная передача и избирательный прием сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители – взаимодействующие в обществе» индивиды, социальные группы и выражающие их интересы организации [2, 141].

Б.А. Ахатова рассматривает термины «политическая коммуникация» и «политический дискурс» как синонимичные понятия, утверждая, что и дискурс, и коммуникация являются процессами, в ходе которых отправитель (кодировщик и получатель) и декодировщик действуют в контексте соответствующей им системе ценностей, своих взаимоотношений в социальной ситуации. Согласно ее определению, «политическая коммуникация – это сложный и многоаспектный процесс взаимодействия политических партий и движений посредством обмена целенаправленной информацией и ее избирательным приемом» [3, 23-24].

Исследователи называют несколько черт политической коммуникации, которые представлены в ней в виде антиномий. К таким ее противоречивым признакам относятся, в первую очередь, такие черты, как:

1) *Ритуальность и информативность.* Политическая коммуникация, с одной стороны, отличается информативностью, с другой – ритуальностью. Ритуальность политической коммуникации заключается в фиксированности ее формы и отсутствии установки на новизну содержания. По мнению А.Н. Баранова, русский политический язык не может быть языком диалога. Это типично «ритуальный язык», функция которого заключалась не в выяснении позиции собеседника, а в обозначении того, что положение дел остается прежним, что все «играют в одну игру» и вполне удовлетворены ею [3]. Ритуальность политической коммуникации проявляется в том, что субъекты политической коммуникации, играя свою социальную роль политика, подтверждают свою социальную роль, свой социальный статус в данном обществе. Политики, принимая участие в политическом ритуале путем исполнения своей роли и подтверждения своего статуса, дают как бы периодически «клятву на верность социуму». Произнесение и подтверждение ее обставляются в ритуальном плане. В процессе

проведения политического ритуала «клятвы на верность» дифференцируются в зависимости от того, для кого предназначен тот или иной сценарий, например, для простых трудящихся реализуется один сценарий клятвы, для «интеллектуалов» – другой. В процессе актуализации ритуального политического действия «проводится» разграничение между «своими» и «чужими». К «своим» относятся участники ритуала, к «чужим» – те, которые нарушают ритуал.

Информативность политической коммуникации проявляется в том, что ее субъекты обмениваются между собой определенной политической информацией.

2) *Институциональность и личностный характер политической коммуникации.* Институциональность политической коммуникации проявляется в том, что в ней общение происходит не столько между рядовыми, конкретными личностями, а сколько между представителями определенных партий, социальных институтов (правительств, парламента, муниципалитета и др.) Политические социальные институты – это, во-первых, политические партии, общественные политические движения, блоки и клубы, систематически занимающиеся сбором информации об интересах своих сторонников и избирателей и на этой основе формирующие политические требования. Политические социальные институты и электорат (последователи, избиратели и т.д.) составляют политическую систему, в которой выделяются две основные политические группы общества – управляющие (социальные институты) и управляемые. Между ними лежит обмен информацией, диалог. Без такого обмена информацией невозможно взаимодействие, взаимовлияние управляющих и управляемых, политическое согласие.

Субъект политической коммуникации выступает также как носитель определенного статуса, что предполагает соблюдение им установленных в обществе статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных норм. Такое общение, по мнению В.Н. Карасика, представляет собой «коммуникацию в своеобразных масках» [5, 25-33]. Личностный характер политической коммуникации проявляется в том, что участниками данной коммуникации выступают лица, имеющие свои личностные качества, свойства, свой характер;

3) Эзотеричность и общедоступность политической коммуникации. Эзотеричность такой коммуникации проявляется в том, что она доступна «только для специалистов, для людей, способных почувствовать в ней подтекст, для которых важно не только то, что сказал политик, но и то, как он это сказал и о чем он умолчал» [1,56]. Эзотеричность политической коммуникации состоит в том, обладание тайной (эксклюзивное право на информацию) является одной из привилегий тех, кто задействован в структуре власти. Э.Канетти подчеркивал, что «тайна лежит в сокровеннейшем ядре власти» [6,130]. Наряду с принципом тайности в эзотеризме реализуется также принцип гадательности. Принцип гадательности, по мнению Е.И.Шейгал, проявляется в политической коммуникации в том, что в ней, с одной стороны, нарушаются коммуникативные максимы (качества, количества и манеры), с другой – реализуется прагматический принцип интереса. Гадательность или прагматичность политической коммуникации заключается в том, что содержание политической коммуникации в смысловом отношении неопределенно. Смысловая неопределенность обусловлена тем, что адресант стремится в своих интересах манипулировать языковым сознанием адресата и совершает «зашифровывающие» действия, а адресат вынужден проводить толковательную и прогностическую деятельность вследствие манипулятивных действий адресанта [7].

Снятие тайны в политической коммуникации осуществляется через реализацию таких приемов, как использование эксплицитных дескрипторов «разгадки» (подсказывание ответов адресату, расшифровка высказанной мысли, трактовка, открывание козырных карт и т.д.), а также через реализацию специфических речевых актов, называемых «метаязыковыми рефлексивами». Под метаязыковыми рефлексивами И.Т. Вепрева понимает «метаязыковое комментирование актуальной для современного словоупотребления лексической единицы» [8,51] В политической коммуникации языковая рефлексия проявляется, во-первых, в реализации личностного начала говорящего; во-вторых, в том, что говорящий в ходе реализации своего дискурса стремится преодолеть коммуникативные помехи в речи, которые создаются вследствие ее смысловой неопределенности. В современной политической ком-

муникации в некоторых ситуациях проблемы семантики становятся политическими, поэтому субъекты коммуникации прибегают к метаязыковым операциям, стараясь растолковать то или иное значение слова. М.А. Кормилицына объясняет использование приема растолкования слова политиками особенностями переломного времени: «в эпоху перемен, когда рушится старое, а новое еще не устоялось, не определилось, многие рефлексивы отражают раздумья автора над точностью и адекватностью номинаций используемых для обозначения положения дел» [9,21]. Общедоступность политической коммуникации видна из того, что политические понятия и лозунги имеют максимально обобщенное содержание.

4) Рефункционизм и многоаспектность информации в политическом тексте рефункционизм - специфическая черта политической коммуникации, которая проявляется в том, что реальная действительность может быть охарактеризована только с помощью белых или черных красок, нет излишней детализации. Содержание политического текста характеризуется бинарностью ценностных оппозиций, наличием однозначных характеристик: «свой» или «чужой», правильный или неверный, хорошо или плохо, патриотизм или космополитизм и т.д.

5) Авторство и анонимность политического текста. В политической коммуникации обычно автором считается тот человек, который берет на себя ответственность за данный текст и подписывает его. В некоторых случаях политические документы вообще не имеют автора и обнародуются от имени государства или его структур, политических организаций и движений.

6) Интертекстуальность и автономность политической коммуникации. Интертекстуальность данной коммуникации проявляется в том, что в ней присутствуют элементы других текстов, где политический текст строится и воспринимается как своего рода диалог с другими текстами: автор реализует и детализирует высказанные ранние идеи, полемизирует с ними, дает свою интерпретацию фактов встречаются в тексте цитаты, аллюзии, прецедентные высказывания, помехи на прецедентные ситуации, и прецедентные имена [36]. Автономность политической коммуникации состоит в том, что политический текст имеет внутреннее единство, цельность и законченность.

7) Агрессивность и толерантность в политической коммуникации. Исследователи отмечают, что политическую деятельность характеризуют агрессивность, борьба за свои идеи, борьба с оппонентами за достижение и удержание власти. Однако политики должны быть не только агрессивными, но и терпимыми, толерантными к идеям и поступкам политических единомышленников, а также соперников (В.Н. Карасик, 2002, А.П. Чудиков, 2001).

8) Стандартность и экспрессивность политической коммуникации. Экспрессивность политической коммуникации достигается за счет использования различных выразительных средств (стилистических фигур, средств экспрессивного синтаксиса, окказиональных слов, использования фразеологизмов, метафор, метонимий, сравнений и т.д.). Стандартность проявляется в использовании слов в прямых значениях, стертых метафор, клише и др.

9) Диалогичность и монологичность. Политическая коммуникация диалогична, так как автор развивает и детализирует свое высказывание, идеи, полемизирует с собеседниками, дает свою интерпретацию фактов, стремится повлиять на партнера. Политическая речь ориентирована на воздействие в ходе бесед, интервью пресс-конференций и т.д., интертекстуальна. В некоторых случаях она строится как высказывание одного лица в монологической форме.

10) Явная и скрытая оценочность. Поскольку целью политической коммуникации является убеждение собеседника и побуждение его к политическим действиям, то обязательным признаком является аксиологичность, проявляемая в имплицитной или эксплицитной формах. Оценка может быть негативной или позитивной в зависимости от того, какую цель преследует поли-

тик. Оценочность политической коммуникации прагматична. Прагматичность ее проявляется, во-первых, в том, что одно и то же слово, понятие в ней понимаются представителями той или иной партии по-разному в негативном или позитивном плане. Так, понятие «демократия» по-разному понимается представителями оппозиционной и президентской партии. Оппозиционеры дают отрицательную характеристику существующей в современном обществе демократии, так как демократия отсутствует, демократия задыхается, демократия в данном обществе подавлена, демократии нет, это миф, утопия. Сторонники президентской партии считают, что демократия в данном обществе реально существует, что преобразования в обществе являются демократическими. Слово «коричневый» некоторыми политиками понимается в отрицательном значении, например, противники партии коммунистов, используют такие сочетания, как: красная, коричневая чума, коричневый террор, красно-коричневый, например: «сначала познавший прелести» колониального гнета при красной империи», народ стал робким (Караван 21.02.1997); «Долой красно-коричневых! Голосуем! Все за!» (Огонек, 1992, №18, №19).

Анализ сущностных черт политической коммуникации показывает, что политическая коммуникация актуализируется в процессе обмена информацией между ее субъектами в процессе межличностных (лидер- последователь) и институциональных (политические институты и электорат, граждане) социальных контактов при реализации политических отношений в целях оказания влияния, воздействия и достижения политического согласия.

Основные черты политической коммуникации можно показать в нижеследующей таблице:

Тип политической коммуникации	Тип социальных отношений в ней	Этапы процесса коммуникации	Основные черты
Межличностный, институционально-межличностный, межличностно-коллективный	Политические отношения - «лидер - последователь»	Зарождение политической идеи, актуализация политического события. Отбор информации коммуникантами, подготовка убеждающей, воздействующей информации. Выбор канала передачи информации. Передача сообщения. Обратная связь.	Личностность и институциональность, ритуальность и информативность, эзотеричность и общедоступность рефункционизм и многоаспектность информации, авторство и анонимность, интертекстуальность и автономность, агрессивность и толерантность, стандартность и экспрессивность, диалогичность и монологичность, явная и скрытая оценочность.

Таким образом, политическая коммуникация - это социально когнитивный и прагматический феномен, отличающийся специфическими чертами и особенностями актуализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2006.
2. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: от вещания к диалогу//Права человека в диалоге культур: Материалы международной научной конференции, 26-28 ноября 1998. М.: РГГУ. 1998.
3. Ахатова Б.А. Политический дискурс и языковое сознание. Алматы: Экономика, 2006.

4. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.

5. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000.

6. Канетти Э. Элементы власти//Психология и психоанализ власти. Т.1. Хрестоматия. Самара, 1999.

7. Шейгал Е.И. Рефлективы в политической коммуникации //Межвузовской сборник научных трудов «Теоретическая и прикладная лингвистика». Вып. 3. Воронеж, 2002.

8. Венрева И.Т. О социально-оценочной функции метаязыкового комментария в публичной речи//Политический дискурс в России. 3: Материалы рабочего совещания. М.

9. Кормилицына М.А. Рефлективы в речевой коммуникации. Саратов, 2000.